

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1883 -е ЗАСЕДАНИЕ
29 ЯНВАРЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1883)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии: письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 29 января 1976 года, 11 час. Нью-Йорк

Председатель: г-н Салим А. САЛИМ (Объединенная Республика Танзания)

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1883)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918).

Заседание открывается в 11 час. 20 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11918)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с принятыми ранее решениями [1880 – 1889-е заседания], я приглашаю представителей Алжира, Гвинеи, Египта, Индии, Индонезии, Иордании, Кубы, Либерии, Мали, Мавритании, Маврикия, Нигерии, Польши, Саудовской Аравии, Южной Африки, Югославии и Ямайки занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при условии, что им будет предложено занять места за столом заседаний Совета, когда подойдет их очередь выступать. Я приглашаю также Председателя и членов делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Аларкон (Куба), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Камара (Гвинея), г-н Джайпал (Индия), г-н Марпаунг (Индонезия), г-н Холл (Ямайка), г-н Шараф

(Иордания), г-н Миникон (Либерия), г-н Сиссе (Мали), г-н Эль-Хассен (Мавритания), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Гарриман (Нигерия), г-н Ярошек (Польша), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Бота (Южная Африка) и г-н Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета; г-н Камана (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и члены делегации занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета, что получено письмо от представителя Бангладеш, в котором содержится просьба пригласить его, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры, принять участие в прениях по вопросу, стоящему на повестке дня. Поэтому, если нет возражений, я предлагаю, в соответствии с обычной практикой и с согласия Совета, пригласить представителя Бангладеш принять участие в прениях без права голоса.

Предложение принимается.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Бангладеш занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, при условии, что он будет приглашен занять место за столом заседаний Совета, когда подойдет его очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Карим (Бангладеш) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет Безопасности продолжит рассмотрение пункта повестки дня.

5. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, делегация Советского

Союза на тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи полностью поддержала предложение африканских государств о том, чтобы Совет Безопасности в срочном порядке рассмотрел вопрос о Намибии с целью принять эффективные меры по прекращению незаконной оккупации Намибии расистским режимом Южной Африки. Мы сделали это, во-первых, следуя принципу солидарности с Африкой, что само по себе вполне естественно. Солидарность с народами и государствами Африки, поддержка их справедливой борьбы за ликвидацию последних остатков колониально-расистских режимов на африканском континенте, за утверждение подлинной свободы и независимости африканских народов являются принципиальным курсом внешней политики Советского Союза.

6. Во-вторых, мы сделали это потому, что положение в самой Намибии и в вопросе о Намибии значительно усложнилось и ухудшилось. Вопрос о прекращении незаконного насильственного господства расистов Южной Африки над народом Намибии превращается, как показывает опыт, в один из острых и актуальных вопросов современного международного положения, в справедливом решении которого заинтересованы не только народы и страны Африки и все прогрессивные антиколониальные силы, но и все честные люди земли.

7. В то время, как процесс разрядки международной напряженности набирает силу и приобретает все более широкий размах, когда под его благотворным влиянием мировое освободительное движение добилось новых замечательных успехов и побед, что теперь признают и те, кто ранее пугал африканские народы, заявляя, что разрядка явится препятствием на пути к успехам национально-освободительного движения, проблема Намибии, как и вопрос об освобождении ее народа от тирании расистов Южной Африки, не может не беспокоить народы мира. Юг Африки превращен в последний оплот расизма и апартеида, в заповедник нарушения прав человека и массовых преступлений против человечности, в очаг военной опасности для всех государств Африки, в непосредственный источник угрозы всеобщему миру и безопасности.

8. Расистский режим Претории, незаконно оккупирующий Намибию, грубо попирает законные права намибийского народа, упорно игнорирует решения Организации Объединенных Наций, в том числе решения Совета Безопасности, в которых содержатся требования к правительству ЮАР незамедлительно положить конец незаконной оккупации Намибии, вывести оттуда ее военные силы и полицию, убрать администрацию и передать власть в стране законным представителям намибийского народа. Неоднократным решениям и настойчивым призывам Совета Безопасности неизменно следуют лишь циничные ответы расистов, что они не намерены уходить из Намибии.

9. Продолжая грабеж природных богатств и беспощадную эксплуатацию населения Намибии, южноафриканские расисты превратили эту страну в свой

военно-стратегический плацдарм для организации интервенционистских провокаций и актов агрессии против соседних независимых государств. Игнорируя многочисленные решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, расистский режим Южной Африки бросает тем самым вызов Организации Объединенных Наций, что свидетельствует о безграничном авантюризме режима Форстера, все еще претендующего тем не менее на полноправное членство в Организации Объединенных Наций.

10. В свете этого правы были те африканские страны, которые еще на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, а также на заседаниях Совета Безопасности в 1974 году вносили предложения об исключении этого преступного режима из Организации Объединенных Наций. Советская делегация, как известно, занимала и занимает принципиальную позицию в этом вопросе, полностью поддерживая законные требования африканских государств, которые лучше, чем кто-либо, знают действительное положение на юге Африки и наиболее остро чувствуют опасность, исходящую от этого расистского режима.

11. Совершенно очевидно, что главная цель южноафриканского режима заключается в том, чтобы отбросить или на долгие годы затормозить поступательное развитие национально-освободительного движения в Намибии и на всем юге Африки, сохранить в этом районе империалистическую цитадель неокolonизма и расизма против народов Африки. Выполняя роль ударной силы империализма на юге Африки, расистский режим Претории преследует и свои собственные цели. Как отмечается в заявлении Специального комитета Организации Объединенных Наций против апартеида от 22 января сего года, целью Южной Африки является не только попытка „укрепить ее расистскую политику, но также и распространить ее пагубную политику апартеида, эксплуатации и угнетения на всю южную часть Африки”.

12. Как известно, тридцатая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в резолюции 3399 (XXX) по вопросу о Намибии решительно осудила этот курс расистского режима, призвала Совет Безопасности вновь заняться этим вопросом и принять меры для осуществления его резолюции 366 (1974) от 17 декабря 1974 года. Совет Безопасности рассматривал проблему Намибии немногим более полугода назад [см. 1823 – 1829-е заседания]. Но тогда, к сожалению, ему не удалось принять никакого решения из-за противодействия трех постоянных членов Совета Безопасности, применивших тройное вето при голосовании проекта резолюции, предложенной африканскими странами. В то время кто-то свою обструкционистскую позицию в отношении принятия Советом этой резолюции пытался объяснить тем, что положение в Намибии якобы не представляет угрозы миру и безопасности. Может ли сегодня кто-либо из друзей и единомышленников расистского режима Южной Африки отважиться на то, чтобы утверждать, что в этой стране и вокруг нее царят мир и спокойствие, что политика расистского режима

Южной Африки претерпевает позитивные изменения в сторону разрядки и установления отношений добрососедства и сотрудничества с африканскими государствами? Ответ на этот вопрос не может быть двусмысленным. Ныне никому, даже друзьям и единомышленникам Южной Африки, невозможно скрыть неоспоримые факты политического авантюризма южноафриканских расистов, выразившегося в грубом пренебрежении ко всем решениям Организации Объединенных Наций и в продолжении незаконной и территориальной оккупации Намибии.

13. Более того, ныне всему миру известно о вторжении войск Южной Африки в соседнюю африканскую страну — Анголу. Делаются также попытки в качестве дымовой завесы использовать для оправдания расистской политики ЮАР тезис о так называемой „защите западного мира”. В действительности же расисты Южной Африки выступают в роли приказчиков и агентов империалистических транснациональных монополий. Эти монополии заинтересованы в продолжении грабительской эксплуатации природных ресурсов и дешевого рабского труда африканских рабочих в Намибии, обеспечивающей им получение сверхприбылей. О размерах этих прибылей можно судить хотя бы по тем данным, которые недавно, 11 января, были опубликованы в газете „Нью-Йорк таймс”. В течение десятилетия, с 1960 по 1970 год, по данным этой газеты, ежегодный размер прибыли на вложенный этими монополиями капитал в южной части Африки не понижался ниже 20 процентов, а в такой важной отрасли экономики, как горнодобывающая промышленность, он был еще выше.

14. В докладе Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, представленном тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций [A/10024, том I], приводятся более свежие данные о грабительской роли транснациональных монополий в той же многострадальной Намибии. В пункте 117 доклада сообщается, что к началу 1975 года почти 50 процентов всего национального продукта Намибии вывозилось иностранными компаниями в виде прибылей на их быстро возрастающие инвестиции в этой стране.

15. Имеются и другие причины того, почему для главенствующего в развитых капиталистических странах крупного монополистического капитала расисты Южной Африки стали друзьями и единомышленниками. Одной из таких причин является патологический антикоммунизм и антисоветизм этих расистов. Как когда-то реакционерам всех мастей был мил и стал другом фанатичный расист Гитлер с его патологическим антикоммунизмом и антисоветизмом, так ныне всем антисоветчикам милы и стали друзьями расисты Южной Африки. Об этом давно было известно. Однако совсем недавно об этом же поведаль такой видный знаток экономических проблем капиталистического мира, как заместитель редактора лондонского журнала „Экономист” г-н Джон Гримонд. Он писал в статье, опубликованной в газете „Нью-Йорк таймс” от 11 января 1976 года, что „золото, алмазы и при-

быльные инвестиции вместе с колониальными связями, а также зловещим антикоммунизмом и стратегическим положением между Атлантическим и Индийским океанами превратили Южную Африку в слишком важную страну для Запада”. Эта цинично откровенная цитата из столь авторитетного источника делает очевидным, что проимпериалистические круги Запада ценят Южную Африку и Намибию не только за золото, алмазы и стратегическое положение, но и за зловещий, патологический антикоммунизм, а следовательно, и за антисоветизм.

16. Новым подтверждением антикоммунизма и антисоветизма расистов Южной Африки является антисоветское выступление в Совете Безопасности по обсуждаемому вопросу представителя расистской Южной Африки. Этим и объясняется стремление транснациональных империалистических компаний и тех деятелей, которые находятся на их содержании, сохранить и упрочить этот режим, обеспечить его всем необходимым, в первую очередь оружием для подавления национально-освободительных движений в Африке, и особенно в южной ее части, включая Намибию, а теперь и Анголу. Транснациональные компании рассматривают расистский режим Южной Африки в качестве главного оплота и сторожевого пса по охране своих инвестиций в Южной Африке и Намибии. Через эти же компании осуществляются широкие поставки современного оружия расистам Южной Африки в нарушение решений Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства [ОАЕ], запрещающих поставки оружия в Южную Африку, и несмотря на протесты африканских государств. Эти поставки особенно возросли за последнее время в связи с проводимой властями Претории беспрецедентной гонкой вооружений, что вызвало резкое увеличение военных расходов в Южной Африке. Поступающее в Южную Африку оружие и военное снаряжение расистский режим широко использует для подавления национально-освободительного движения в Намибии, а саму территорию превращает в плацдарм для угрозы и прямого нападения на соседние африканские страны, что представляет собой грубое нарушение международного права и полностью подтверждает правильность неоднократных предупреждений со стороны африканских государств о том, что расистский режим Южной Африки является серьезной угрозой миру и безопасности на африканском континенте.

17. В этих реальных современных условиях международное сообщество и все прогрессивные силы мира не могут не откликнуться на призыв Организации Объединенных Наций, Организации африканского единства и африканских государств оказать необходимую помощь и содействие намибийскому народу в его законной и справедливой борьбе за национальную свободу и независимость.

18. И вполне справедливо отмечал в своем выступлении на Международной конференции по вопросу о правах человека в Намибии, проходившей в январе этого года в столице Сенегала Дакаре, председатель

Народной организации Юго-Западной Африки [СВАПО] г-н С. Нуйома, что борьба намибийских патриотов опирается не только на непреклонную решимость народа Намибии отвоевать свою свободу и независимость, но и на широкую солидарность и поддержку всех демократических и прогрессивных сил мира. Эта солидарность и поддержка являются вполне оправданными и законными в современной международно-политической жизни. Практически они признаны и узаконены в многочисленных решениях Организации Объединенных Наций по вопросу о Намибии.

19. Попытки друзей и единомышленников южно-африканского расистского режима представить поддержку справедливой и законной борьбы народа Намибии как нечто, выходящее за рамки ослабления международной напряженности, лишены всяких оснований. Наоборот, ослабление международной напряженности, или как ее принято называть „разрядка“, вовсе не означает и не может означать свободу действий для агрессоров и угнетателей, равно как и сохранение для колонизаторов и расистов возможности продолжать и оправдывать колониальный гнет и грабеж национальных богатств народов, еще не освободившихся от колониализма. Именно ссылаясь на то, что будто бы содействие, оказываемое колониальным народам в завоевании ими национальной свободы и независимости, может отразиться на разрядке международной напряженности, делаются попытки прикрасить и сохранить господство колонизаторов или вернуть силой утраченные ими позиции. Именно такие насильственные и агрессивные действия колонизаторов, империалистов и проимпериалистических элементов направлены на срыв ослабления международной напряженности. Они усиливают напряженность и создают прямую угрозу миру, в частности на юге Африки и в других районах.

20. Многочисленные и хорошо аргументированные выступления по обсуждаемому вопросу в Совете Безопасности представителей СВАПО, а также многих африканских государств убедительно свидетельствуют о том, что существование колониальных расистских порядков на юге Африки, и в частности в Намибии, представляет собой прямую угрозу миру и безопасности на африканском континенте. Это справедливо и убедительно подчеркивалось руководителями ряда африканских стран на проходившей недавно специальной ассамблее Организации африканского единства². Совет Безопасности, будучи главным органом Организации Объединенных Наций по поддержанию и укреплению мира и безопасности и предупреждению угрозы агрессии, вправе и обязан принять срочные эффективные меры против главного виновника напряженности и угрозы миру на юге Африки. Совет должен принять меры для немедленного прекращения агрессивных авантюристических действий расистского режима Южной Африки и в целях упрочения мира и безопасности в этом районе на основе уважения неотъемлемых законных прав народа Намибии на свободу и независимость.

21. Советский Союз полностью поддерживает решения Дар-эс-Саламской чрезвычайной сессии Совета

министров Организации африканского единства, направленные на немедленное освобождение всего юга Африки от расистской тирании, включая скорейшее прекращение незаконной оккупации Намибии южно-африканскими расистами.

22. Советский Союз также активно поддерживал и поддерживает призыв тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и всех государств африканского континента, обращенный к Совету Безопасности, принять в отношении расистского режима Южной Африки решительные и эффективные меры, вплоть до введения обязательных санкций против этого режима, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций.

23. Делегация Советского Союза убеждена, что дальнейшая борьба Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества против последнего бастиона колониально-расистской тирании и нарушений элементарных прав и свобод человека целиком и полностью отвечает целям международной разрядки и задачам распространения ее на все континенты мира, включая и африканский континент.

24. Делегация Союза Советских Социалистических Республик обращается к представителям тех стран, которые на закрытии тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций с ее высокой трибуны взывали к уважению прав человека, к обращению своих взоров на режим колониально-расистской тирании на юге Африки, и в частности в Намибии, с целью оказать содействие народу Намибии в борьбе за освобождение от этой тирании, за обеспечение ее народу возможности свободно пользоваться элементарными правами человека, обретая свободу и независимость.

25. Делегация Советского Союза внимательно ознакомилась с рабочим документом по обсуждаемому вопросу, подготовленным группой представителей африканских государств, и официально заявляет, что она поддерживает все положения, содержащиеся в этом документе.

26. Г-н де ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Когда шесть месяцев тому назад Совет Безопасности собрался с целью еще раз рассмотреть вопрос о Намибии, в его досье имелся новый элемент. После демарша, предпринятого перед Преторией в апреле 1975 года Соединенными Штатами, Великобританией и Францией, правительство Южной Африки заявило о своем отношении к нему. Заявление содержало ряд редких позитивных элементов в том плане, что правительство Южной Африки приняло позицию Организации африканского единства [ОАЕ] относительно самоопределения, независимости и территориальной целостности Намибии, а также было готово установить контакт с представителями Генерального секретаря и ОАЕ.

27. Однако прежде всего стало очевидным, что, несмотря на некоторые разъяснения, ответ Южной Африки во многих отношениях был нечетким, в част-

ности в отношении единства территории. Мы выразили особое сожаление по поводу того факта, что Претория отвергла идею осуществления наблюдения Организации Объединенных Наций за процессом самоопределения Намибии, и этот отказ явился плохим предзнаменованием полезности тех контактов с властями Южной Африки, для которых они установили весьма ограниченные условия. Что же произошло начиная с июня месяца прошлого года?

28. 23 октября Франция, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство вновь совместно обратились к правительству Южной Африки, еще раз подчеркнув значение, которое они придадут быстрейшему урегулированию вопроса о Намибии. Правительство Франции, как мы заявили в ходе тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи, считает, что урегулирование этого вопроса должно базироваться на следующих основных принципах: во-первых, в недалеком будущем все намибийцы должны получить возможность выразить свои взгляды относительно политического будущего и конституционной структуры территории, причем это должно быть осуществлено свободно и под наблюдением Организации Объединенных Наций. Именно с этой целью должны быть проведены всеобщие и свободные выборы. Во-вторых, должны быть предусмотрены положения о передаче власти и безотлагательном уходе Южной Африки в соответствии с демократическим выбором населения. В-третьих, всем без исключения политическим группировкам, существующим в Намибии, включая СВАПО, должно быть разрешено проводить кампанию, с тем чтобы они могли выразить свои взгляды и участвовать в политической деятельности в ходе процесса самоопределения. В-четвертых, территория Намибии не должна подвергаться разделу в результате проведения политики, противоречащей желаниям населения. Намибийцы должны иметь возможность осуществить свое право на самоопределение и независимость в рамках единого государства. Мы считаем, что правительство Южной Африки должно ясно высказаться по всем этим вопросам. Нам кажется, что эти принципы в основном отвечают той озабоченности, которая отражена в резолюции 366 (1974) Совета Безопасности.

29. Как отмечал в своем выступлении представитель Соединенного Королевства [см. 1881-е заседание], девять стран Европейского сообщества в свою очередь считали, что они должны довести до сведения правительства Южной Африки занимаемую ими позицию по проблеме Намибии; соответствующий демарш на этот счет был предпринят перед Преторией. Основные аспекты этой позиции изложены в письме от 26 января, направленном Генеральному секретарю постоянным представителем Нидерландов от имени исполняющего обязанности Председателя Европейского сообщества [S/11945].

30. Я хотел бы остановиться лишь на тех критических замечаниях, которые девять членов Европейского сообщества высказали в отношении конституционной конференции, состоявшейся в Виндхукке. Делегация Франции хорошо знает о том осуждении, которому конференция подверглась как со стороны Совета Ор-

ганизации Объединенных Наций по Намибии, так и со стороны Генеральной Ассамблеи. Однако, по-видимому, необходимо высказать некоторые соображения по этому поводу.

31. Прежде всего, сам факт проведения конференции указывает на то, что Южная Африка — каковы бы ни были побудившие ее причины — осознала необходимость отказаться от того бездействия, которым характеризовалась ее политика в отношении Намибии на протяжении последних 25 лет. С другой стороны, мы отмечаем, что в основных положениях декларации, которая была опубликована 12 сентября в Виндхукке, говорится о намерении положить конец расовой дискриминации и гарантировать основные свободы, провозглашенные во Всеобщей декларации прав человека. Далее мы отмечаем, что конституция для Юго-Западной Африки — единая конституция — по возможности будет разработана в период, не превышающий три года. Хотя и это довольно долгий срок, тем не менее он, по-видимому, означает прогресс по сравнению с тем 10-летним периодом, который еще недавно рассматривался как необходимый для достижения Намибией возможности осуществить свое право на самоопределение.

32. Однако эти некоторые отрядные элементы не могут заставить нас забыть в основном негативную сторону других аспектов конференции, и моя делегация не может сделать ничего лучше, а лишь одобрить выводы, которые были сделаны девятью странами Европейского сообщества. Девять членов Сообщества считают, что, поскольку представительство на конференции ограничивалось этническими группами и не все политические силы смогли принять в ней участие, конференция, по-видимому, не гарантирует полностью демократический характер процесса самоопределения. К тому же конференция, по-видимому, все еще не предусматривает, что конституционное будущее Намибии будет определяться самим намибийским народом в результате единого референдума, организованного на всей территории.

33. Это означает, что в целом сессии в Виндхукке не отвечают той озабоченности, о которой правительство Франции неоднократно заявляло правительству Южной Африки в рамках двусторонних и многосторонних переговоров. Я должен добавить, что заявление, с которым выступил здесь постоянный представитель Южной Африки, к сожалению, не рассеяло остающиеся сомнения.

34. Из большинства до сих пор заслушанных нами заявлений вытекает, что результаты не являются обнадеживающими. Мы не оспариваем этого. Но нам все же кажется, что, поскольку Южная Африка предприняла определенные инициативы, — хотя они и кажутся нам неудовлетворительными — международному сообществу надлежит по-прежнему оказывать давление, с тем чтобы попытаться направлять действия правительства Претории. Однако, как нам представляется, давление следует оказывать реалистически, с учетом возможного, не поступаясь, конечно, основными принципами Организации Объединенных Наций, которые делегация Франции полностью поддерживает.

35. Именно на этих условиях и с намерением поддержать и энергично подтвердить на уровне столь ответственного органа, каким является Совет Безопасности, те многочисленные демарши, которые Франция предпринимала на протяжении ряда лет в рамках других форумов, моя делегация с удовлетворением приветствует проект резолюции S/11950, разработанный семью неприсоединившимися и другими странами. В тексте этой резолюции должна быть ясно и с надлежащим акцентом отражена та озабоченность, которую мы все разделяем, а именно озабоченность тем, чтобы Намибия как можно скорее пришла к свободе и независимости.

36. Завершая эти краткие замечания относительно разделяемых большинством из нас мыслей, я должен прежде всего сказать, что требование о проведении свободных выборов в Намибии с участием всех политических группировок, включая СВАПО, пользуется тем большим одобрением моей делегации, что мы сами предложили это в июне прошлого года.

37. Однако не может быть никакого сомнения, что эти выборы должны проводиться под наблюдением Организации Объединенных Наций и при необходимом контроле со стороны Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности должен будет в свое время — с учетом позиции властей Претории — определить, каковы должны быть практические формы участия Организации Объединенных Наций. Действительно необходимо, чтобы это объективное участие Организации в проведении свободных выборов на всей территории обеспечило соблюдение нормальных требований подлинно демократических выборов. Кроме того, само собой разумеется, что следует предпринять все необходимые усилия с целью добиться согласия южноафриканских властей с принципом наблюдения со стороны международного сообщества, что гарантировало бы намибийцам действительную возможность осуществить все свои законные права.

38. Я изложил мнение моей делегации. Я сказал, что мы не испытываем ни радости, ни удовлетворения в связи с развитием событий в Намибии, которое мы считаем полностью неудовлетворительным уже в течение долгого времени. Господин Председатель, выступая в качестве представителя Танзании, вы заявили позавчера, что не следует терять надежду на то, что можно, „используя механизм нашей Организации, попытаться найти менее насильственное решение намибийской проблемы” [1881-е заседание, пункт 154].

39. Министр иностранных дел Франции г-н Сованьяр 26 сентября прошлого года, выступая в Генеральной Ассамблее, высказал примерно ту же мысль, заявив, что „Южная Африка должна дать ответ на призыв международного сообщества; она должна осознать, что осталось мало времени для того, чтобы конкретными мерами удовлетворить законные чаяния, которые выражены как внутри, так и за пределами этой страны”⁷⁹.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы сообщить членам Совета, что получены письма от представителей Кении и Кувейта, в которых содержится просьба пригласить их в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры принять участие в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня. Если нет возражений, я предлагаю пригласить представителей Кении и Кувейта принять участие в обсуждении в соответствии с обычной практикой и с соответствующими положениями Устава и временных правил процедуры.

Предложение принимается.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителей Кении и Кувейта занять места, отведенные им в зале заседаний Совета, при условии, что они будут приглашены к столу Совета для выступления в Совете.

По приглашению Председателя г-н Майна (Кения) и г-н Бишара (Кувейт) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

42. Г-н ПАКИ (Бенин) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, у моей делегации есть все основания испытывать удовлетворение в связи с тем, что Совет Безопасности еще раз рассматривает вопрос о Намибии под вашим руководством. Хорошо зная о вашей преданности вопросам деколонизации, об умении и таланте дипломата, подкрепленных вашей верой в будущее Африки, о присущем вам чувстве справедливости и равенства, мы убеждены, что вы сделаете все возможное, чтобы на этот раз законные чаяния народа Намибии, единого и неделимого, были бы удовлетворены в максимальной степени.

43. Без особой радости моя делегация еще раз выступает по вопросу, о котором все уже было сказано и пересказано. С точки зрения моей делегации, вопрос, стоящий перед Советом, заключается не в том, имеет или не имеет право Южная Африка оставаться в Намибии, и тем более не в том, законно или незаконно ее постоянное присутствие в этой международной территории. Суть вопроса состоит в том, может ли Совет принять такие меры, которые заставят этот отвратительный режим апартеида, позволивший горстке белых расистов обосноваться в Претории и защитить этот режим, уйти из Намибии как можно скорее, с тем чтобы население этой территории могло свободно осуществлять свое право на самоопределение и независимость. Вопрос, стоящий перед нами, заключается в том, смогут ли те, кто постоянно оказывал поддержку безумцам Претории, — жалкий представитель которых появился здесь два дня тому назад, — извлечь уроки из прошлого, из высокомерия и наглости южноафриканских расистов и, учитывая прежде всего интересы намибийского народа, а не определенные эгоистические частные интересы, дать Совету свободу действий для проведения решительных мер.

44. На данной стадии наших прений ничто не позволяет нам дать утвердительный ответ, особенно когда

мы ссылаемся на выводы прений, состоявшихся в мае и июне 1975 года по тому же вопросу [1823 – 1829-е заседания], когда три постоянных члена Совета Безопасности бросились на помощь режиму, несмотря на то, что он продолжает оскорблять нашу Организацию, и особенно Совет Безопасности.

45. Не парадоксально ли выслушивать одного из слабоумных представителей банды Форстера, выступающего в Совете и проповедующего свою веру в Африку и свое стремление спасти черную Африку от иностранного господства, в то время как он почти ничего не сказал о судьбе угнетенных черных в Южно-Африканской Республике? Не парадоксально ли, что, присваивая себе право оставаться в Намибии, несмотря на многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и консультативное заключение Международного Суда⁴, он подвергает намибийский народ самому варварскому рабству, которое когда-либо существовало в двадцатом веке, заключая в тюрьму намибийских националистов или подвергая их гнуснейшим пыткам, невиданным в истории? Не парадоксально ли, что именно эти образцы отживших веков говорят нам, что на скамью подсудимых следует посадить не Южную Африку, а Организацию Объединенных Наций, которая вынуждена подвергаться нападкам со стороны южноафриканского режима? Если верить тому, что говорит этот представитель, то присутствие в Намибии представляемого им режима диктуется волей намибийского народа – какого народа? – и стремлением режима спасти этот народ, исходя из конкретной реальности. Если эта реальность была столь ощутима и столь подлинна, почему же в течение многих лет Южная Африка отказывает во въезде в Намибию миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов, почему этот отвратительный режим закрывает дверь в Намибию перед Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, Советом, который юридически назначен руководить этой территорией до тех пор, пока она не получит независимости и международного суверенитета?

46. Учитывая надменную позицию марионеток, явившихся перед Советом два дня назад, моя делегация считает, что те, кто поддерживал их ранее, не должны впредь играть роль сторонника дьявола, поскольку существует множество обвинений, которые можно предъявить Претории. Моя делегация осмеливается выразить свою убежденность в том, что традиционные союзники Претории действовали добросовестно, даже если они и ошибались. Однако после убогого представления и оскорблений, направленных против Африки и международного сообщества южноафриканским представителем, чья позиция перед этим Советом заслуживает лишь презрения со стороны Африки, у них уже больше не остается никаких отговорок. У них больше не будет предлога для оправданий, так как представитель южноафриканских расистов не скрывал намерений своего правительства поставить нашу Организацию перед свершившимся фактом. Они больше не будут иметь предлога для оправдания, ибо знают, что не только в целях защиты пути вокруг мыса Южная Африка вооружилась до зубов. Они знают, что подобное вооружение Южной Африки

вызвано не причинами внутренней безопасности, а ее агрессивными намерениями и планами аннексий.

47. Доказательством этому, по мнению моей делегации, – и это подтверждено здесь г-ном Ботой, – является интенсивная милитаризация Намибии, территории, которая не принадлежит Южной Африке, из которой она не собирается уходить, с тем чтобы использовать ее в качестве трамплина для осуществления своих низких планов. Всем известно, что жертвами этих провокаций были Замбия и некоторые другие независимые соседние государства. Сегодня это Ангола, куда южноафриканский режим имел наглость ввести свои войска и одновременно осмеливается призывать к восстановлению демократического режима. Во всяком случае, эти люди не останавливаются ни перед чем. И почему именно эти южноафриканские расисты вмешиваются в дела молодой ангольской республики? У них нет более оправдания для этого, потому что акты агрессии Южной Африки вынуждают всю Африку ставить перед собой вопрос: чья очередь завтра?

48. Мы уже неоднократно говорили об этом и не устаем повторять: для Африки не характерен расизм. Она хотела бы мирного решения проблемы апартеида и присутствия южноафриканского режима в Африке. Ей хотелось бы жить в мире и понимании с белым меньшинством, к сожалению, слишком ослепленным сегодня всяческими химерами, для того чтобы иметь ясность взгляда. Но, сталкиваясь с вызывающими поступками Южной Африки, с ее плохо скрытыми провокациями, Африка не имеет иного выбора, кроме борьбы, и готова, если нужно, довести войну до самого сердца Южно-Африканской Республики.

49. Мы заявляем это для тех, кто не хочет осознать опасность, которую представляют агрессивные планы Южной Африки для мира в Африке, а может быть и во всем мире, исходя из тех интересов, которые поставлены на карту; мы говорим это для того, чтобы пробудить бдительность и заставить их увидеть некоторые реальности. Мы говорим это для того, чтобы эти люди поняли те неисчислимые последствия, которые может повлечь за собой та слепая поддержка, оказывая которую, они даже не пытаются выторговать у режима Форстера хотя бы минимальные уступки, с тем чтобы оправдать свое поведение, в отношении которого международное сообщество задает себе все больше и больше вопросов. Выступление постоянного представителя Франции несколько ободрило нас – это также следует подчеркнуть.

50. Как уже совершенно правильно заявил наш брат, представитель СВАПО Мосес Гаруб, намибийцы никогда не обращались к южноафриканскому режиму с просьбой о помощи. Они только хотят, чтобы у них была возможность на собственное управление, как бы плохо они ни справлялись с ним. В этих условиях можно задаться вопросом, чем же озабочен южноафриканский режим? Сейчас наш Совет должен действовать. Необходимость и насущность его действий не приходится доказывать. Необходимо – естественно, при сотрудничестве традиционных союзников – в

в первую очередь добиться ухода Южной Африки из Намибии и проведения под наблюдением Организации Объединенных Наций свободных выборов, в которых участвовало бы все население Намибии. Это означает, что должны быть освобождены политические заключенные, а изгнанники должны получить право на возвращение, чтобы свободно принять участие в избирательной кампании.

51. Совет Безопасности обязан выполнить свой долг, и даже если сначала у нас наблюдалась определенная тенденция позволить убаюкать себя, то после выступления г-на Боты необходима особая бдительность. Здесь речь идет о будущем, о возможности веры в Совет, а следовательно, в Организацию Объединенных Наций, поскольку, справедливо или несправедливо, мир задает себе вопрос о том, хотя ли те, кто содействовал созданию Организации, заставить уважать ее Устав и стремятся ли они к этому? Если — да, то, не говоря о возможности использовать силу, почему в положениях Устава мы не можем найти средство, чтобы заставить закостенелого в своем упрямстве члена Организации, отказывающегося признать ее авторитет и попирающего ее резолюции, прислушаться к голосу разума? Нельзя придерживаться двуличной политики — проливать крокодиловы слезы о судьбе политических заключенных во всем мире, мало заботясь в то же время о судьбе черных в Южной Африке и о судьбе намибийских мучеников, убитых или согнанных в „бантустаны” или „хоумленды”.

52. Уважаемые члены Совета, вы говорите, что готовы оказать безоговорочную поддержку Южной Африке, до каких же пор вы будете оставаться глухи к голосу подавляющего большинства черных в Южной Африке и в Намибии? До каких же пор вы будете ставить какие-то тайные интересы выше интересов подавляющего большинства намибийцев? Во имя человеческого достоинства, во имя защиты прав человека дайте, в конце концов, Совету возможность принять эффективные, немедленные и непосредственные меры в Намибии, с тем чтобы раз и навсегда изгнать оттуда подлый расистский режим апартеида, ненавидимый всем международным сообществом.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в моем списке является представитель Кувейта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

54. Г-н БИШАРА (Кувейт) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить восхищение делегации Кувейта по поводу того, как вы руководили обсуждением вопроса о Ближнем Востоке и как вы руководите нынешними прениями. Вопрос о Намибии является острым и болезненным вопросом, и это подчеркивает тот факт, что Организация Объединенных Наций превратилась в арену, на которой общие принципы подтверждаются, но никогда не осуществляются. Сейчас государственные члены для успокоения собственной совести довольствуются неоднократным подтверждением принципов, но они так и не проявили волю, для того чтобы осуществить те принципы, в которые они, по их словам,

верят. В результате вера в нашу Организацию подорвана.

55. В декабре 1974 года Совет Безопасности единодушно принял резолюцию 366 (1974), в которой содержится призыв к Южной Африке уйти из Намибии, но эта резолюция была сдана в архив Организации Объединенных Наций без каких-либо дополнительных усилий добиться ее выполнения. Нет сомнения, что ответственность за это лежит на тех, на кого Устав возлагает особые обязательства в отношении выполнения воли международного сообщества. Южная Африка — ненормальное явление в современном политическом мире. И не только в силу ее политической философии, основанной на апартеиде, но также и в силу ее попытки изолироваться от всего остального мира. Она стремится к тому, чтобы превратиться в окруженный водами остров. Но, не имея возможности перекроить карту мира, Южная Африка концентрирует свои усилия на создании буферных зон. Вызывает глубокое сожаление то, что Намибия является жертвой этой отвратительной стратегии. Следует спросить: почему Южная Африка так лихорадочно трудится над буферными зонами? Ответ заключается в том, что она намерена продолжать осуществлять свою одиозную и отвратительную политику апартеида, невзирая на волю международного сообщества или на право соседних государств оспаривать эту политику. Проводя политику апартеида, она никому не хочет давать отчет в своем поведении, как будто она была и истцом, и судьей, и присяжным в своем собственном суде. Мы все знаем, что Южная Африка является не только обвиняемой, но и страной, которая сама решила выйти за рамки законности.

56. Далее можно задать еще один вопрос: что такое политика апартеида? При всем уважении — а я немного знаю об африканской политике — я считаю, что политика апартеида по своей сути направлена на создание резервуаров человеческих ресурсов, которые представляют собой дешевую рабочую силу для эксплуатации, с целью обеспечения комфорта и благополучия для белого меньшинства. Лейтмотив проведения ее политики — сделать людей покорными и послушными, подавить их способность к сопротивлению путем фрагментации. Отсюда мы видим возрождение средневековой племенной психологии, которую Южная Африка называет самоопределением, основанным на национализме. Можно задать вопрос: какова связь между этой бесчеловечной философией и вопросом Намибии? Я считаю, что в силу данной философии и, исходя из этой философии апартеида, Южная Африка отвергает решение Международного Суда, бросает вызов авторитету Организации Объединенных Наций в Намибии и выступает против идеи существования единого намибийского народа. Представитель Южной Африки в своей жалобе, высказанной во вторник [1881-е заседание], ясно заявил, что его правительство не признает никакого присутствия в Намибии, кроме присутствия Южной Африки, и заявил, что в Намибии все обстоит прекрасно и текут молочные и медовые реки. Южная Африка лихорадочно натравливает этого монстра — апартеид на народ Намибии. Оно заявляет о том, что не существует

ничего, что называлось бы намибийской нацией, но что есть только народы; не существует ничего, что называлось бы унитарным государством Намибия, а есть народы, разделенные на основе примитивных племенных и экономических интересов. Политика Южной Африки, если не вдаваться в подробности, сводится к созданию буферных зон, которые окружают ее и которые будут служить станциями раннего оповещения против любой возможной угрозы с севера.

57. Устрашающий враг Южной Африки — панафриканизм, который является плотью и кровью каждого африканского государства, за исключением Претории. Этот факт объясняется тем, что Южная Африка в настоящее время не является африканским государством. Она существует в Африке в силу своего местоположения, но, конечно, не в качестве африканского государства. Намибия является буферной зоной, которая предотвращает проникновение панафриканизма в Южную Африку. Такова теория г-на Форстера, порождающая апартеид. Более того, Намибия предоставляет Южной Африке необходимые условия для осуществления перехвата проникающих борцов за свободу, которые ведут вооруженную борьбу за дело равенства внутри Южной Африки. Сторонники принципа равенства, а именно Панафриканского конгресса Азии и Африканского национального конгресса, преследуются внутри Намибии. Делались ссылки на ограбление естественных ресурсов Намибии Южной Африкой. Такие заявления правильны, но они не представляют собой основной причины, почему Южная Африка так держится за Намибию. Это происходит из желания быть окруженной территориями, народы которых пассивны, слабы и измучены и которые не имеют возможности оказать сопротивление происходящему в Южной Африке.

58. Представитель Южной Африки был прав, я допускаю, когда на днях упомянул в своей жалобе, что Южная Африка не имеет никаких территориальных притязаний в отношении Намибии. Но он не сказал, почему там осуществляется апартеид, почему территория разделена, почему отжившая племенная психология возродилась, почему Намибия в целом представляет собой ценную добычу, которую Южная Африка не может оставить, пока ее не заставят сделать это силой. Стремление Южной Африки заключается в том, чтобы видеть разделенные белые бантустаны в Намибии, ищущие защиты от Претории, предоставляя таким образом г-ну Форстеру возможность распространить свою власть за существующей границей. Фактически это не освобождение, а нечто прямо противоположное. Вместо освобождения народа Намибии мы имеем раздробление, вместо уничтожения апартеида мы будем свидетелями его распространения.

59. Какова же степень ответственности Организации Объединенных Наций? Откровенно говоря, мы не ожидаем необычного акта бравады со стороны Совета Безопасности. Мы отлично помним тройное вето, которое предотвратило применение военных санкций против Южной Африки [см. 1829-е заседание]. Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии г-н Камана просил Совет Безопасности осу-

дить незаконную оккупацию Намибии Южной Африкой, призвать Южную Африку уйти с территории, положить конец репрессивным и дискриминационным законам в Намибии и поддержать призыв к проведению свободных выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций [см. 1880-е заседание]. Это разумные и скромные требования. Совет должен прислушаться и действовать в соответствии с ними. Но на этом не кончается путь. При отсутствии действий в соответствии с главой VII Устава для того, чтобы заставить Южную Африку выполнить решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, народ Намибии не будет иметь другой альтернативы, кроме вооруженной борьбы. Южная Африка не может дальше предаваться „римским каникулам“ в Намибии. Таким образом, если Совет не сможет предпринять действия, народ Намибии осознает, что только путем вооруженной борьбы с помощью СВАПО он сможет добиться независимости. Он знает, так же как и мы, что независимость в отличие от милосердия не падает с небес, а может быть приобретена силой. Мы в Кувейте поддерживаем борьбу СВАПО. Мы поддерживаем его дело. Мы поддерживаем народ Намибии в его стремлении покончить с ужасными проявлениями апартеида в Намибии.

60. Мы присоединяемся к борьбе этого народа за самоопределение и независимость. Его бедственное положение касается не только Африки, но и международного сообщества. Все народы мира разделяют его надежды и поддерживают его борьбу. Необходимо, чтобы процесс самоопределения проходил под наблюдением Организации Объединенных Наций. Однако давайте помнить о том факте, что Намибия является пленником политической системы Южной Африки, — я имею в виду философию апартеида. Относясь с должным уважением к некоторым из предыдущих ораторов, я не могу представить себе достижение Намибией независимости мирными средствами без нанесения существенного удара по зданию и структуре внутри самой Южной Африки. Вст почему так естественны уже существующие связи между СВАПО в Намибии и борцами за свободу в Южной Африке.

61. Действительно, Южная Африка пока смогла захватить территорию Намибии, но не следует забывать, что она не смогла подавить дух народа Намибии. Тем не менее эти прения являются важными. Верно, что мы все здесь произносим речи. Однако наши высказывания важны, поскольку они свидетельствуют о международном возмущении системой апартеида и ее последствиями в Намибии. Опыт показывает, что важно продолжать борьбу с оружием в руках и в то же время с помощью слов. Мир сегодня не очень отличается от мира, в котором жили наши предшественники. Правильно, что народ Намибии выступает с изложением своего дела в Совете Безопасности. Народу Намибии очень хорошо известно, что когда речь идет о колониализме, то хозяева не прислушиваются к голосу времени. Независимость редко предлагается; она всегда завоевывается силой. Народ Намибии знает это. Мы искренне надеемся, что вскоре этот народ добьется независимости.

62. Г-н АХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Тридцать лет назад Пакистан сам вел борьбу за независимость и национальное существование. В апреле 1946 года, за год до полного достижения этой цели, Мусульманская лига, собравшись под руководством президента и основателя страны Мохамеда Али Джина, приняла резолюцию по вопросу о Южной Африке, в которой выражалась солидарность с аналогичной борьбой, которую вело большинство народов южной части Африки, и осуждался южноафриканский режим за то, что он отказывал народу пользоваться всеми своими правами и конституционными возможностями в деле управления своей собственной страной. В резолюции говорилось:

„Совесть мира не может не прислушаться к стонам угнетенных, где бы они ни находились и как бы их ни охраняли, потому что устранение несправедливости — это не внутреннее дело, а общее дело всех народов мира”.

В резолюции далее говорилось, что нужно напомнить белому населению Южной Африки о том, что ему следует осознать нормы морали и порядочности, которые должны определять жизнь народов в современном мире.

63. Пакистан в своей политике продолжает руководствоваться теми же самыми принципами и соображениями, о которых напомнил в своем прошлогоднем послании по случаю Дня Намибии премьер-министр нашей страны Зульфикар Али Бхутто. Он заявил:

„Сразу же после достижения независимости путем осуществления права на самоопределение, народ Пакистана постоянно находился на переднем крае исторических усилий по ликвидации колониализма и эксплуатации во всех частях мира. Действительно, сама основа нашей политики побуждает нас полностью солидаризоваться с народом Намибии и обязывает Пакистан помогать народу Намибии морально и материально в обеспечении независимости своей страны и сохранении ее территориальной целостности”.

64. Шестнадцать лет назад Организация Объединенных Наций приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. После этого одна территория за другой получали независимость; только на юге Африки арьергард государств поселенцев и реакционных режимов упорствует в стремлении сохранить свои привилегии и владения, игнорируя реальность, бросая вызов международному праву и пренебрегая долгосрочными интересами своего собственного народа. Дело Намибии являет собой наиболее вопиющий пример неадекватности и изолированности этих режимов. Как еще можно объяснить то, что представитель Южной Африки выступил здесь, рисуя идиллическую картину территории, население которой, как он сказал, живет в образцовых условиях прогресса, благосостояния и добрососедства, по сути дела выразив пожелание, чтобы южноафриканский режим продолжал господствовать в Намибии. Ни одного слова в его речи не было сказано о привнесении в Намибию апартеида,

доктрины, чья зловещая сущность приравнивается лишь к ее глупости. Не было дано никакого объяснения, почему Южная Африка должна удерживать большое число намибийцев в заключении без суда; почему полиция прибегает к избиению и другим жестоким методам обращения; почему СВАПО не имеет возможности свободно осуществлять политическую деятельность и почему руководители этой организации находятся в тюрьме.

65. Территория Намибии попала в руки Южной Африки на основании мандата по окончании первой мировой войны. После второй мировой войны все подмандатные территории, за исключением Юго-Западной Африки, были превращены в подопечные территории, и лишь немногие из них все еще остаются под режимом „опеки”. Существование системы мандатов как таковой пришло к концу. Но еще задолго до этого позорная эксплуатация и неправильное псевдение Южной Африки лишили ее морального права владеть этим мандатом. В юридическом отношении резолюция Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI) официально прекратила действие мандата Южной Африки над Намибией. Консультативное заключение Международного Суда от 1971 года полностью отвергло какие-либо правовые основания для Южной Африки продолжать господствовать в этой территории. Поэтому представитель Южной Африки вынужден был охарактеризовать заключение Международного Суда как результат „политических маневров”. Хорошо осознавая хрупкость подобного рода утверждений, он добавил, что заключение Суда в любом случае — лишь консультативное и не является обязательно правовым.

66. Что же тогда представляет собой право? С чьего одобрения и на каком основании Южная Африка продолжает управлять территорией? Здесь речь идет не о каком-то старом судебном процессе относительно доли собственности, а об основных и фундаментальных, неотъемлемых и неотторжимых правах народа, чья судьба по воле истории и вследствие войны была отдана на милость режима, который, как должно было быть ясно даже в то время, совершенно никак не может заботиться о благосостоянии и развитии территории и о „священной миссии цивилизации в ней”, как это говорилось тогда.

67. Нам объясняли, что роль Южной Африки в территории заключается в содействии согласию между народами территории, не навязывая им решений. Представитель Южной Африки спросил недавно: „Что же может быть неверного в таком подходе?” В нем неверно то, что факты и история изобличают их в полном безразличии и отсутствии того милосердного характера, который он пытался приписать себе. Вся история роли Южной Африки, то, что мы знаем о ее сегодняшних махинациях, и то, что нам официально заявляли ее собственные представители относительно ее политики и целей, свидетельствует об обратном.

68. Представитель Соединенного Королевства [*см. 1881-е заседание*] увидел в союзе в территории так

называемой конституционной конференции шаг вперед, он увидел признак надежды даже в том факте, что Декларация о намерениях [см. S/11948 и Add.1] говорит о конституции, а не о конституциях во множественном числе. Заявление, которое сделал южноафриканский представитель, несомненно, разбивает такие надежды. Он постоянно говорит об „этнических группах” и „различных народах” в Намибии. Подобное многообразие существует во многих странах и во многих частях света, и не только в одной Африке, но также в Азии, Европе и Америке. Почему Южная Африка так часто говорит о неоднородном характере населения Намибии? Почему она отказывается согласиться с открытыми выборами, в которых могло бы участвовать все население Намибии и избрать своих представителей?

69. Представитель Южной Африки заявил здесь, что „в то время как Организация Объединенных Наций призывает к сохранению территориальной целостности этой территории, — хотя я должен сказать, что Устав не препятствует народам в принятии иного решения, — Южная Африка объявила, что он предоставляет жителям право выбора” [1881-е заседание, пункт 100]. Это звучит вполне разумно, однако в действительности Южная Африка предпринимает все усилия для дробления территории, делая невозможным какое-либо значительное участие политической организации, которая выступает за целостность и свободу территории, в политической деятельности. Как я уже сказал, все лидеры СВАПО, которых удалось схватить, посажены за решетку.

70. Нельзя также принимать за чистую монету работу Южной Африки об этническом разнообразии, если рассмотреть последствия политики так называемых хоумлендов. Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии в своем заявлении сказал, что 43 процента земли, которая располагает большим количеством природных ресурсов, в которой расположены все городские центры и морские порты, резервируется для белых. Методы создания конституционной конференции и ее состав не дают никаких оснований полагать, что итог такого мероприятия не был predetermined.

71. Почти семь лет тому назад, в 1969 году, Совет Безопасности, признавая прекращение действия мандата, заявил в своей резолюции 264 (1969), что продолжающееся присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным. Он потребовал, чтобы Южная Африка немедленно вывела свою администрацию. Он также заявил, что мероприятия, направленные на разрушение территориальной целостности путем создания бантустанов, находятся в противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций. Он также решил, что, если Южная Африка не выполнит этих положений, Совет „...немедленно соберется для определения необходимых шагов или мер, согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций”.

72. Выполнены ли Южная Африка положения этой резолюции? Ответ является отрицательным. Собрался

ли Совет Безопасности для того, чтобы принять решения о необходимых шагах? Да, он регулярно собирается каждый год. С какими результатами? Без результатов.

73. Последующие решения Совета Безопасности были встречены Южной Африкой с тем же презрением и равнодушием. Последнее решение содержится в резолюции Совета Безопасности 366 (1974), которая была единодушно принята 17 декабря 1974 года в продолжение резолюции Генеральной Ассамблеи 3295 (XXIX). Резолюция содержала призыв к южноафриканскому режиму признать территориальную целостность и единство Намибии и принять все необходимые шаги для передачи власти ее народу; впредь до передачи власти освободить политических заключенных, отменить применение всех расистских дискриминационных и политически репрессивных законов и практики, воздержаться от проведения политики создания бантустанов и хоумлендов и предоставить все возможности для возвращения намибийцев, находящихся в изгнании по политическим мотивам. Ответ Южной Африки был неудовлетворительным, создавал ложное представление и, как я подчеркнул в своем выступлении в Совете 5 июня прошлого года [1828-е заседание], сводился к отклонению резолюции.

74. Все, что произошло после, подтверждает это мнение. Южная Африка продолжает попирает решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, причем совершенно безнаказанно, будучи уверена в том, что она полностью гарантирована от осуждения внутри Совета. Три вето, которые были наложены в июне прошлого года, привели к тому, что позитивные действия Совета Безопасности были заблокированы и, очевидно, придали смелости режиму Претории идти вперед в осуществлении своих планов в территории. В этих обстоятельствах каковы те меры, которые может принять Совет Безопасности на данном этапе и которые были бы целесообразными и эффективными?

75. Мы рады, что имеется определенное согласие по целому ряду важных положений. Мы придаем особое значение декларации девяти членов Европейского сообщества о том, что Южная Африка должна уйти из Намибии как можно скорее. Моя делегация разделяет сомнения некоторых относительно использования выражения „как можно скорее”, фразы, которую так любят дипломаты и бюрократы. Очевидно, что через девять лет после принятия резолюции, которая прекратила мандат Южной Африки над Намибией, сроки этих действий давно истекли. Мы тем не менее приветствуем декларацию Европейского сообщества о том, что Южная Африка должна уйти из Намибии и что ее население должно получить возможность осуществить свое право на самоопределение и независимость и высказаться относительно будущего территории в целом путем полного осуществления демократического процесса под наблюдением Организации Объединенных Наций. Сообщество считает, что конституционная конференция в Виндхукке „неадекватна” для достижения этих целей.

Мы особенно приветствуем это заявление Европейского сообщества вследствие наличия экономических и других связей сообщества с Южной Африкой.

76. Мы считаем, что необходимо предупредить Южную Африку относительно ее попыток, как бы замаскированы они не были, расчленив Намибию. Мы должны призвать ее соответственно воздержаться от продолжения так называемой конституционной конференции и дать ей ясно понять, что решения этой конференции ни в коем случае не будут иметь никакой законности в глазах членов Совета, коллективно или в отдельности. Вместо этого необходимо принять меры для проведения свободных выборов в территории в целом под эгидой Организации Объединенных Наций.

77. Нет особых оснований надеяться на то, что Южная Африка прислушается к голосу Совета. Но мы все же надеемся, что члены Совета, особенно те, на ком лежит первостепенная ответственность по поддержанию мира и безопасности во всем мире, словом или молчанием, сами не позволят Южной Африке пренебрежительно отнестись к авторитету Совета.

78. В своей яркой и резкой речи со скамьи подсудимых, произнесенной им в 1967 году, г-н Тойво джа Тойво, один из основателей СВАПО, заявил:

„Я знаю, что борьба будет долгой и мучительной. Я также знаю, что мой народ будет вести эту борьбу любой ценой. Только тогда, когда нам будет предоставлена независимость, эта борьба будет окончена. Только тогда, когда нам будет возвращено наше человеческое достоинство наравне с белыми, между нами воцарится мир”.

79. Борьба народа южной части Африки далека от завершения. Было бы неверно рассматривать эту ситуацию с чувством успокоенности. То, что происходит в соседней Анголе, должно служить предупреждением о том, что нельзя позволить соображениям практической целесообразности, алчности и корыстолюбия некоторых одержать верх над фундаментальными принципами и более широкими интересами. Моя делегация страстно надеется на то, что Совет Безопасности во имя народа Намибии, а также во имя Организации Объединенных Наций и международного сообщества и прежде всего во имя всех народов Африки, независимо от их цвета кожи и расы, сумеет проявить мудрость, моральное мужество и политическую волю и сделает все, чтобы осуществить свои собственные, единодушно принятые решения.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед тем как предоставить слово следующему оратору, я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил письмо от представителя Бурунди с просьбой пригласить его принять участие, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры, в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня. Я предлагаю, если не будет возражений, пригласить представителя Бурунди принять участие в обсуждении, в соответствии с обычной практикой и соответствующими

положениями Устава и временных правил процедуры.

Предложение принимается.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Бурунди занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, при условии, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда пожелает выступить.

По приглашению Председателя г-н Миканагу (Бурунди) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

82. Г-н МОЙНИХЭН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности рассматривает четыре основных вопроса, размышляя о том, какие конструктивные шаги можно предпринять в отношении будущего Намибии. Эти четыре вопроса являются так же уместны и своевременны, как это было полгода назад, а фактически и почти десятилетие тому назад, когда, как было отмечено за столом Совета многими из моих коллег, Генеральная Ассамблея объявила о том, что Южная Африка лишена мандата на Намибию.

83. Эти четыре следующих вопроса: во-первых, имеется ли действительное обязательство со стороны Южной Африки в отношении самоопределения для народа Намибии и уважения его прав; во-вторых, когда следует предпринять шаги в плане самоопределения, если Южная Африка согласится с этим принципом; в-третьих, вопрос о том, все ли намибийцы — независимо от цвета кожи, политической принадлежности и социального происхождения — будут иметь возможность решать судьбу своей страны; и, в-четвертых, роль Организации Объединенных Наций в процессе самоопределения.

84. В прошлом году появились признаки того, что правительство Южной Африки наконец признает свои международные обязательства в Намибии и необходимость осуществления процесса самоопределения в этой территории. Заявление южноафриканского правительства дают основания полагать, что Южная Африка, наконец, может быть, начнет прислушиваться к голосу международного сообщества в отношении ее продолжающейся незаконной оккупации Намибии. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций для Намибии, который присутствует в зале Совета, сообщил нам, что он также считает, что разногласия по Намибии уменьшились, сужаются и могут продолжаться.

85. Со своей стороны, делегация Соединенных Штатов всячески надеется, что, принимая во внимание характер и тон обсуждения, имевшего здесь место, а также конструктивный характер внесенных предложений, мы завершим работу принятием резолюции, которая будет свидетельствовать о дальнейшем уменьшении разногласий, о чем и говорил Комиссар. Я не хотел бы упустить эту возможность и хотел бы выразить огромное уважение правительства Соединенных Штатов к работе г-на Макбрайда.

86. Тем не менее, несмотря на эти обнадеживающие признаки, у нас все еще нет ясного ответа от южноафриканского правительства на те четыре главных вопроса, на которые я указал. Южная Африка либо отмалчивается, либо дает двусмысленные ответы на эти вопросы. Со стороны властей Южной Африки не сделано никакого определенного заявления относительно того времени, когда будут предприняты шаги в отношении самоопределения, — и здесь я хотел бы сослаться на замечание моего коллеги представителя Пакистана относительно неопределенности выражения „как можно скорее”. Многие намибийские группы были отстранены от действий, предпринимаемых до настоящего времени. Южная Африка продолжает отрицать роль Организации Объединенных Наций в переходном периоде.

87. В сентябре прошлого года Южная Африка созвала Конституционную конференцию в Виндхук для определения будущего этой территории. В то время как в работе этой Конференции активное участие приняли представители этнических групп, другие группировки, существующие в Намибии, не получили возможности представительства на Конференции. Политические группы, включая СВАПО, Национальный конвент Намибии и другие, поддерживаемые широкими слоями населения Намибии, не получили разрешения принять участие в ее работе. Наблюдатель Организации Объединенных Наций также не имел возможности присутствовать при работе этой Конференции. Соединенные Штаты, со своей стороны, считают, что эта Конференция в настоящем составе не может рассматриваться в качестве определенного шага в плане самоопределения. Мы заявили об этом правительству Южной Африки в ясных и недвусмысленных выражениях.

88. Однако Конституционная конференция в Виндхук может считаться отправным пунктом разработки конституции. Конституционная история моей собственной страны насчитывает около двух столетий, и я считаю, что история научила нас уделять должное внимание любому начинанию, кто бы его ни осуществлял и каким бы неопределенным оно ни было. Организация Объединенных Наций также состоит из стран, чьи правительства не могут похвастаться столь безупречным прошлым, чтобы выражать наше коллективное пренебрежение к происходящему в Намибии до настоящего времени. Там действительно нет демократии. Но нет демократии и во многих других странах. Тем не менее мужчины и женщины Намибии живут надеждой. А это уже немало. Этот факт действительно очень важен, и, что касается Соединенных Штатов, мы надеемся приветствовать их представителей в обществе свободных народов и страстно надеемся увидеть процветание свободы в этой стране.

89. Мы также считаем, что сейчас Южной Африке больше чем когда-либо необходимо выдвинуть четкий и недвусмысленный план, в соответствии с которым намибийцы смогут сделать свободный выбор относительно своего политического будущего. Соединенные Штаты считают, что единый избирательный процесс должен быть проведен на всей территории Намибии

при тщательном наблюдении со стороны Организации Объединенных Наций, с тем чтобы позволить намибийскому народу решить вопрос о будущей конституционной структуре своей страны. Следует учесть широкие политические и этнические расхождения в Намибии, и хотя в этом плане данная страна никоим образом не выделяется из числа других, с подобным положением нельзя не считаться. Решение данного вопроса может быть принято только по прошествии какого-то периода, когда весь народ Намибии и все политические и этнические группы получат возможность высказать свое мнение и провести кампанию в поддержку этих мнений. Только в результате обмена мнениями и с помощью обсуждения своего политического будущего народ Намибии сможет сделать правильный выбор в отношении будущего конституционного статуса. Только с помощью тщательного наблюдения со стороны Организации Объединенных Наций международное сообщество получит гарантии того, что процесс самоопределения будет проведен свободно, без давления или вмешательства извне. Соединенные Штаты считают, что это наблюдение могло бы быть разработано как можно скорее Организацией Объединенных Наций и правительством Южной Африки, и приветствовали бы встречу обеих сторон с целью выработки необходимых мер.

90. Мое правительство ясно заявило о своей позиции правительству Южной Африки на самом высоком уровне. Мы попытались внушить правительству Южной Африки мысль о необходимости решения намибийского вопроса как можно скорее и мирным путем. Совсем недавно, 23 октября, правительство моей страны в сотрудничестве с правительствами Великобритании и Франции изложило свое мнение министру иностранных дел Южной Африки о том, какой избирательный процесс может быть предпринят. Продолжая оказывать давление на Южную Африку по дипломатическим каналам, мы также придерживаемся проведения нашей нынешней политики в отношении Южной Африки. Мы проводим политику сдерживания в отношении инвестиций Соединенных Штатов в Намибии. Мы продолжаем воздерживаться от предоставления защиты со стороны правительства Соединенных Штатов американским инвестициям, как мы это делаем со времени принятия в 1966 году резолюции Генеральной Ассамблеи, которая прекратила опеку Южной Африки. Кроме того, правительство Соединенных Штатов запрещает поставки американского вооружения и военного оборудования Южной Африке. Мы осуществляем и соблюдаем это эмбарго, исходя из нашего собственного обязательства в отношении дела народа Намибии, а не потому, что нас попросили сделать это в каком-либо международном суде или на международном форуме. Нас не просили. Однако мы приглашаем все страны, желающие это сделать, присоединиться к нам в осуществлении добровольной политики не поставлять вооружения правительству Южной Африки. Это является нашей политикой.

91. Я хотел бы также положить конец странному предположению, которое мы довольно часто слышим в этих залах, хотя, к счастью, не за столом Совета, о том, что Соединенные Штаты каким-то образом заинтересованы в создании военных баз в Африке,

даже в той части Африки, где расположена Намибия. Эти высказывания вызывают только недоумение, но поскольку они не прекращаются, возникает подозрение, что в этих высказываниях есть какая-то доля того, что психологи-анализаторы называют „проекцией”, иными словами, может быть, существуют такие люди, которые сами желают создать базы и полагают, что каждый хочет того же. Так вот, Соединенные Штаты этого не хотят.

92. В заключение позвольте мне сказать, что Соединенные Штаты считают, что Совет Безопасности несет серьезную и уникальную ответственность за Намибию. Мы считаем, что на Совете лежит обязанность повторить общее мнение членов Совета в отношении будущей резолюции по проблеме Намибии и публично поддерживать процесс самоопределения в данном районе, данной территории, данной стране. Хотя, к сожалению, Южная Африка действительно не предприняла безотлагательных действий по предоставлению народу Намибии самоопределения под наблюдением Организации Объединенных Наций, мы не должны прекращать настаивать на этом решении. Давайте не будем отказываться от наших усилий добиться мирного решения намибийской проблемы и давайте будем оказывать давление на правительство Южной Африки в том, что является насущным и справедливым: позволить намибийскому народу решить свою собственную судьбу.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как я понимаю, представитель Саудовской Аравии желает выступить, и поэтому, соответственно, с согласия членов Совета я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

94. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что если это не слишком поздно, мы могли бы попросить представителя охраны передать моему знаменитому коллеге, г-ну Мойнихэну, что я хотел бы ему кое-что сказать. Именно поэтому я попросил разрешения выступить. Я уверен, что г-н Шерер передаст ему то, что я скажу.

95. Уже давно назрела необходимость, чтобы кто-нибудь совершенно определенно заявил нашему другу г-ну Мойнихэну о том, что он не может обращаться с членами Организации Объединенных Наций таким бесцеремонным образом, как бы предполагая — и даже более чем предполагая, говоря, — что большинство из них не имеет демократических правительств, словно он хочет подчеркнуть, что только Соединенные Штаты представляют собой демократию, и они в его лице смотрят на других с высокой позиции превосходства профессора, дающего уроки демократии и управления государством.

96. Он использует данный аргумент не только в Организации Объединенных Наций, но в телеграммах и письмах, с целью показать американскому народу, что только Соединенные Штаты правы. Мы любим народ Соединенных Штатов, но он будет введен в заблуждение, если в результате повторения эмоций, которые вызывает г-н Мойнихэн, умы американцев

будут подготовлены к таким обманчивым концепциям.

97. Как человек, уже почти три десятилетия служащий в Организации, я думаю, что пора представить события в правильной перспективе. Демократия — это не монополия Соединенных Штатов или западных держав, или социалистических стран, или какой-либо группы стран. К сожалению, — я не хочу называть имен — демократия была институализирована и ритуализирована. Во многих странах — я не буду их называть — она была низведена до деревянного или металлического ящика и листочка бумаги, который люди бросают в этот ящик, после того как они подвергались обработке средствами массовой информации и печатью, чтобы избрать определенных представителей. Но я должен сказать, что даже если эти представители — будем справедливы к ним — дадут какие-то обещания, они, возможно, — в силу обстоятельств — поступают иногда как раз вопреки своим обещаниям.

98. Г-н Мойнихэн должен знать, что не существует идеальных правительств. Я думаю, что говоря о своем правительстве как о единственном идеальном правительстве, представленном в Организации Объединенных Наций, он был неправ. Мы хотели бы, чтобы Соединенные Штаты, будучи мощной державой, имели самое лучшее правительство. Мы хотели бы, чтобы Советский Союз имел самое лучшее правительство, поскольку он также является мощной страной в мировом масштабе. Мы хотели бы, чтобы возрождающийся Китай тоже имел лучшее правительство. Но что такое правительства? Они состоят из лидеров, которые являются людьми с присущими им слабостями и недостатками. Мы не ставим себя над ними, и мы не позволим никакому представителю в Организации Объединенных Наций — мы не должны этого допускать — заявлять, что его руководители лучше, чем руководители других стран — членов Организации Объединенных Наций. Все руководители делают ошибки. Никто не идеален, за исключением Создателя Вселенной, которого мы не можем превзойти.

99. Теперь я перехожу к техническим моментам заявления нашего хорошего друга г-на Мойнихэна. Я ощущаю себя сейчас африканцем. Я думаю, что вы, г-н Председатель, примете меня как африканца, поскольку я чувствую себя таковым, и не просто африканцем, а человеком. Каждый человек, откуда бы он ни был родом — из Азии, Европы, Латинской Америки или любого другого континента, — разделяет чувства тех, кто лишен свободы. Наш друг профессор Мойнихэн упомянул, что разрыв — я перефразирую — сужается. Сужается он на дюймы или сантиметры? Это все лишь красноречивые, образные выражения. Он заявил, что Соединенные Штаты и другие западные страны, направив письма в Южную Африку, продемонстрировали, что они не одобряют ее политики. Многие из нас жили в условиях мандатов, и мы знаем эти трюки. Письма можно направлять каждый день для успокоения доверчивых, но здесь в нашей Организации говорить о том, что „мы занимаемся бумагомаранием — пишем письма”, — значит наносить оскорбление просвещенным представителям. В эпоху

пенициллина — а эта великая страна известна своими антибиотиками — г-н Мойнихэн пытается лечить африканскую лихорадку, используя арбузную корку вместо антибиотиков. Это не метод лечения. Это пустые слова. Конечно, мы не спорим с его правительством. Возможно, у него есть свои проблемы. Мы знаем, что все еще является важным равновесие сил, все еще преобладает политика с позиции силы. Именно эти факторы определяют политику крупных держав. Поэтому я призываю крупные державы, независимо от их идеологий, держаться подалеже от Африки. Тогда африканские народы и мы, азиатские народы, а также латиноамериканские народы будем счастливы. Мы сами сможем управиться с нашими делами. Может быть, мы будем неумелыми, но по крайней мере мы будем искренними. Мы не можем тратить время на пустые обещания.

100. Уже пятьдесят три года существует мандат. Я говорил об этом в моей вчерашней речи. Юго-Западная Африка все еще является подмандатной территорией. Почему она все еще является таковой? В связи с наличием определенных интересов. Мы говорили о них: это экономические, стратегические и расовые интересы. Я ставлю „расовые” на последнее место. Что делают крупные державы? Конечно, мы понимаем, что Советский Союз не хочет конфронтации с Соединенными Штатами. Вот почему и Соединенные Штаты и Советский Союз действуют в этом районе тайно — а иногда и более, чем тайно. Мы узнаем об этом из газет. У нас здесь, в Организации Объединенных Наций, нет разведывательной службы, которая бы установила, что происходит. Нельзя позволить продолжаться тому, что происходит в Намибии.

101. В течение этого года Намибия должна обрести независимость. Два года назад в своем проекте резолюции я говорил „два года или меньше”. Есть один превосходный господин, которого мы все не успеваем хвалить, — Верховный комиссар Организации Объединенных Наций для Намибии г-н Макбрайд. Пусть он будет координатором. Пусть Соединенные Штаты и все крупные державы окажут давления на Южную Африку, с тем чтобы она передавала власть поэтапно и с тем чтобы в течение двух лет или меньше обсудить этот вопрос здесь, в Совете Безопасности, с г-ном Макбрайдом, Верховным комиссаром, выступающим в качестве координатора. Мы не доверяем Южной Африке. Вот почему я упомянул, что, если они проявят добрую волю, то согласятся с наличием двух соадминистраторов для ускорения процесса самоопределения. Поступая иначе, они обманывают не нас, а себя. Мы им больше не верим. Мы не можем согласиться с чем-либо меньшим, чем наличие двух соадминистраторов. Пусть они будут европейцами или белыми, подобно им, но такими же честными, как шведы или австрийцы, и нейтральными, как швейцарцы. Мы возлагаем надежды на проницательность Генерального секретаря. Пусть он назначит соадминистраторов, и, если они будут честными, Южная Африка ускорит процесс самоопределения.

102. Г-н Мойнихэн говорил об этнических группах. Какие этнические группы? Юго-Западная Африка

была германской колонией. Она была полностью африканской страной. До тех пор, пока по мандату Лиги Наций она не была передана Великобританией — как мне кажется, в 1922 или 1923 году — Южной Африке, она не находилась под пятой белого человека. Там проживало местное население. Какие этнические группы?

103. Говорилось о конституционности. Мы знаем, что во время своего правления в Индии англичане говорили Ганди, что будет соблюден конституционный процесс, в то время у англичан не было конституции. Они управляли страной по прецеденту — по общему праву и статутному праву. Кого же они обманывают? Конституция — это ведь гарвардский термин — политическая наука и теория. Г-н Мойнихэн из Гарвардского университета или же университета Тофтс? Мы любим его, мы обожаем его, но далее он не может никого из нас обманывать. И пусть он не бросается грязью и не очерняет членов Организации Объединенных Наций и их форму правления. Мы имеем право на нашу форму правления. Знает ли он, например, что по исламскому праву король подчиняется закону, что он не стоит выше закона? Г-н Мойнихэн этого не знает, поскольку он поглощен своим американским образом жизни, американским конституционным правом и прочим. Мы уважаем американцев и преклоняемся перед их войной за освобождение. Прошло двести лет с 1776 года, когда американцы боролись с тиранией. Неужели, став самоуверенными, зажиточными, богатыми, они не хотят присоединиться к нам в борьбе с тиранией Южной Африки? В этом суть вопроса.

104. Я сожалею, что задержал моих коллег на 10–15 минут в этот час, однако давно настала пора для того, чтобы кто-то вроде меня, уважающий Соединенные Штаты и являющийся другом Соединенных Штатов, указал представителю Соединенных Штатов, что нельзя подобным образом обращаться с тем, к чему мы испытываем глубокие чувства: наши традиции и обычаи, наш образ жизни и наши формы правления. Разрешите мне еще раз выразить надежду на то, что во многих странах демократия будет жить в сердцах людей, в их поведении, а не в качестве ритуала, и что демократия не будет по-прежнему трактоваться как институт и сводиться до уровня скорлупы, ибо червь злоупотребления будет поглощать сердцевину ее плода.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что я только что получил письмо от представителя Туниса, содержащее просьбу о приглашении, в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры, участвовать в обсуждении данного пункта повестки дня. Соответственно, если нет возражений, я предлагаю с ведома Совета, согласно обычной практике соответствующих положений Устава, пригласить представителя Туниса принять участие в обсуждении без права голоса.

Предложение принимается.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Туниса занять место, отве-

денное ему в зале Совета, при условии, что он будет приглашен занять место за столом Совета для выступления.

По приглашению Председателя г-н Дрис (Тунис) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

Примечания

1. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 24.*
2. *См. А/10297, приложение II.*
3. *См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Пленарные заседания, 2364-е заседание.*
4. *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
